О РУССКОЙ АМЕРИКЕ

Портнягин Александр Дмитриевич,
профессор,
доктор политических и экономических наук

И снова во второй раз за один только 2005 год мы с женой Валентиной Имтосими (Заслуженным работником культуры РФ, директором Театра-музея «Благодать») на Аляске в гостеприимном доме Анны Смирновой-Марли. Эта русская женщина, покинувшая бренную землю в феврале 2006 года, стала во время Второй мировой войны «трубадуром Франции», написав героическую «Песню партизан» и получила высочайшую похвалу генерала де Голля: «Своим талантом вы создали оружие для Франции». Родившаяся в Петрограде в старинной дворянской семье, она гордилась тем, что её генеалогическое дерево украшали такие имена, как Лермонтов и Столыпин, философ Бердяев и даже герой Отечественной войны 1812 года атаман Платов.

На этот раз наш приезд пришелся на август, когда аляскинская природа еще сохраняла некоторое тепло летнего солнца. и поэтому Анна Юрьевна потчевала нас чаем на открытой веранде, окружённой хвойными великанами. В свои восемьдесят семь лет хозяйка северного уголка России вспоминает о том, как русские первопроходцы в тяжелейших условиях осваивали тихоокеанского побережья Америки, расширяли границы государства российского. Разговор об острове Ситка естественным образом зашёл в связи с

Замечательная русская женщина, поэт, композитор, певица, героиня Франции Анна Смирнова-Марли: «Без любви – всё ни к чему!»

тем, что легендарный правитель Аляски Александр Андреевич Баранов, освоив непокорный остров Кадьяк, начал поиски более подходящего места для снабжения провиантом Российско-Американской компании. Но главным мотивом всё же был поиск новых районов охоты на морских животных. Анна Юрьевна как человек ищущий, жадный до знаний проявляла живой интерес к истории Русской Америки. Мы понимали и разделяли её патриотические чувства и видели, как загорались её по-прежнему полные энтузиазма глаза, когда она с надежной смотрела на нас как на людей, которые могут осуществить то, что ей уже не было дано. А её наказ нам состоял в том, чтобы мы смогли проехать по странам и континентам, собрать разбросанный материал о людях русской эмиграции и языком театра и музея поведать печальную историю их незабвенной любви к своей Родине.

Удалось выполнить этот наказ только в 2012 году. В феврале, совершая автомобильное турне от Сиэтла (штат Вашингтон) до Сан-Диего (штат Калифорния), по сути дела по большей части Русской Америке, мы прервали на несколько дней наше путешествие по Калифорнии и вылетели из Сан-Франциско в город

Ситка, бывший Новоархангельск. Северный город встретил нас густым туманом и моросью. Для человека, родившегося на острове Русский, что в нескольких километрах от Владивостока, такая встреча была радостным, гостеприимным предзнаменованием нашего успешного пребывания в столице Русской Америки. Нельзя обойти и тот факт, что когда мы ступили на землю, то было такое ощущение, будто мы очутились где-то в России, хотя и место незнакомое. Честно признаться, такое ощущение было более сильным, когда мы впервые ровно семь лет до этого, вышли из самолета в Анкоридже, штат Аляска. Тогда совершенно неожиданно, подсознательно, на ум пришли слова: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

Но вернёмся на остров Ситка. Это было в далеком 1799 году, когда Баранов с небольшой группой промышленных людей и алеутов пристал к берегу острова с твердым намерением основать там форт в честь архангела Михаила, назвав его Михайловский. К несчастью, форту недолго довелось просуществовать. В июне 1802 года воинствующее племя индейцев-тлинкитов, у русских они имели прозвище «колоши», напало на форт, спалив его дотла и зверски убив двадцать русских и сто тридцать алеутов.

Баранов в то время находился на Кадьяке, готовясь перенести штаб-квартиру компании в форт Михайловский. Страшная трагедия не сломила этого удивительного человека. Он обладал огромной силой воли, был несгибаем в своём упрямстве и настойчивости, особенно когда дело касалось достижения поставленной цели. Выходец из купеческой семьи, Александр Андреевич проработал несколько лет в Сибири, имел свой бизнес, обанкротился и попал в компанию Шелихова Григория Ивановича, которого его же современники справедливо называли русским Колумбом.

К ещё малоизведанным берегам Америки Шелихов совершил три путешествия, полных лишения и опасности. Захватив монопольные права торговли на тихоокеанских берегах Северо-Восточной Америки, он в 1790 г. ставит управляющим над своими владениями Александра Андреевича. Именно Баранов в течение двадцати восьми лет беззаветного служения оставался главным поставщиком ценных пушных товаров с тихоокеанских островов, ставших неиссякаемым источником благополучия шелиховского семейства.

Дав клятву отомстить индейцам и продолжая выполнять свою миссию по продвижению российских границ к югу вдоль океанского побережья Америки, Баранов в срочном порядке приступает к строительству неприступного форта, который получит название Новоархангельск. Новое поселение было перенесено на более удобное со стратегической точки зрения место. Оно выглядело как небольшой городок с крепостью на холме и трёхцветным флагом, который так хорошо нам знаком сегодня и представляет Россию на международной арене. Именно сюда в 1808 году Баранов переносит столицу Русской Америки и поселяется здесь с сыном и дочерью, которых ему подарила жена красавица-индеанка, дочь одного из вождей дружественного индейского клана.

Помимо мастерских и верфей, где строились теперь небольшие суда, для Александра Андреевича был выстроен большой двухэтажный дом с захватывающим видом на красивую гавань, куда вскоре после окончания строительства стали заходить заморские корабли под флагами многих стран. Прошло немного времени, и Новоархангельск превратился в самый крупный морской порт на бескрайних просторах Тихого океана.

Живущему в новом «замке» правителю Аляски невольно вспоминалась избушка на Кадьяке с протекавшей дырявой крышей, когда порой его кровать плавала по комнате из-за заливавшей его убогое жилище дождевой воды. Забегая вперед, надо сказать, что дом правителя часто перестраивался или строился заново вплоть до продажи Русской Аляски Соединенным Штатам в 1867г., пока на холме, где стояли эти дома, не осталось просто-напросто пустое место. Здесь мы и оказались в феврале 2012 года.

На фотографии можно видеть площадку, расположенную на вершине этого холма, с пушками и флагштоком, с которого с трудом, так как его заело во время церемонии снятия, был

буквально сорван российский флаг, гордо реявший над гаванью в течение шестидесяти лет.

Нам удалось посетить и то место, где когда-то был форт Михайловский, а сейчас понуро стоит вкопанный в землю щит с надписью Старая Ситка» – всё, что осталось от первоначального поселения, варварски разрушенного свирепыми колошами.

На следующий день после нашего приземления в Ситке (название, которое дали Соединенные Штаты Новоархангельску сразу же, как только они заполучили русские земли) мы начали осматривать город. Погода как по заказу выдалась солнечная, нельзя сказать что очень тёплая, но достаточно приветливая для местных жителей, которые, нам на удивление, ходили в пиджачках или вообще с голыми руками, а закаленные девушки-креолки, потомки смешанных браков между русскими и местными жителями, вообще обнажились как на пляже. И это – в первой половине февраля на Аляске.

Прежде всего нас интересовали, как и на всём пути по Русской Америке и Калифорнии, русские храмы. Главным храмом в этих краях был и остаётся собор Святого Архангела Михаила, названный в честь Архистратига Михаила.

История его создания овеяна легендами. Перенеся столицу Русской Америки в Новоархангельск, Баранов задумал построить церковь, которая была бы главной на всём протяжении русских владений в Америке.

Для этой цели в России были заказаны многочисленные предметы церковной утвари, которые оказались утерянными во время крушения судна «Нева», направлявшегося в столицу Русской Америки.

Как рассказывал нам настоятель собора о. Михаил, с которым нам посчастливилось сфотографироваться, единственная икона, которую прибило к берегу, была икона Архистратига Михаила в серебряном окладе.

Само Провидение, с воодушевлением говорил о. Михаил, подсказывало назвать церковь, в то время ещё часовню, именем этого святого. По другим источникам, удалось спасти ещё кое-какие предметы церковного обихода, которые также стали частью собора. В настоящее время в соборе собраны уникальные иконы, большинство которых в серебряных окладах.

Путешествуя по разным странам и континентам и посещая наши церкви, будь то Франция, Австралия, Японии, Аргентина или какая-то другая страна, мы с удивлением и восхищением обнаруживали такие изумительные церковные принадлежности, которые не встречали в других странах, включая нашу матушку Россию. Ради этого только стоит совершать подобные путешествия.

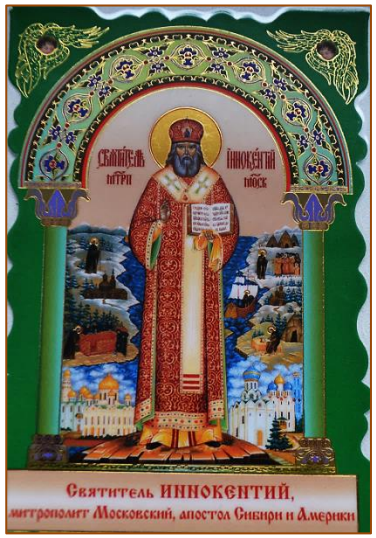
Ситская икона Божьей Матери, одна из многих уникальных предметов этого храма, считается чудотворной. Написанная по образу и подобию Казанской иконы Божье Матери, она не раз являла чудеса. Отец Михаил рассказывает, что одна американская супружеская пара, причём не нашей веры, многие годы не имела детей, и, по совету знакомых, пришла помолиться перед Ситской иконой. Их молитвы были услышаны, и сегодня они имеют четырех детей. Не так давно счастливая парочка позвонила о. Михаилу и сообщила, что хочет прилететь в Ситку, чтобы поблагодарить чудотворную икону за божественный дар.

Как же оказалась эта икона в храме? В бытность святителя Иннокентия в Ситке, икона по его просьбе была заказана известному художнику Владимиру Л. Боровиковскому, в то время преподавателю Санкт-Петербургской Академии живописи, написавшему десятки портретов придворных вельмож. Российско-Американская компания в качестве дара преподнесла эту икону храму Святого Архангела Михаила в середине XIX века. Уже в наше время с оригинальной иконы был сделан список, который был передан в храм святителя Иннокентия в Бескудникове, до недавнего времени пригорода Москвы. Благословение на передачу списка дал ныне покойный Митрополит Нью-Йоркский и Северо-Американский Лавр, который часто проводил богослужения в бостонском Богоявленском храме, прихожанином которого я был многие годы.

История другой иконы Божьей Матери, названная «Образ Пресвятой Богородицы Самонаписавшияся», удивила нас своим

чудесным происхождением. Монаху, писавшему эту икону, не удавалось написать руки Божьей Матери. Отложив завершение своего творения до следующего дня, он лёг спать. Каково же было его удивление, когда на следующее утро он проснулся и увидел, что икона была полностью закончена. Отсюда и название – «Самонаписавшияся».

В этой же церкви мы встретили женщину-звонаря. Нам её рекомендовал мой давний духовник из г. Провиденс, штат Род-Айленд, отец Стефан, который в середине 1990-х годов был переведён в одну из многочисленных русских православных церквей в Сан-Франциско. Встретившись в его новой обители как самые родные люди, мы разговорились, и он рассказал, что как страстный любитель звонарного искусства был приглашён не так давно в г. Ситку, чтобы дать практические уроки овладения этим сложным и чрезвычайно важным делом заинтересованным прихожанам.



Также он посоветовал встретиться с директором главного исторического музея г. Ситки господином Робертом Медингером. Что мы и сделали. Сам же о. Стефан мечтает приехать в Россию, чтобы отточить свое звонарское мастерство.

С благословения и с помощью моего бывшего духовника нам сопутствовала удача с первой и до последней минуты пребывания в Ситке. По случаю нашего посещения храма в середине дня зазвонили колокола храма Божьего, и покатился волна за волной русский звон по далёкой когда-то русской земле на американском континенте, наполняя наши сердца одновременно радостью и печалью.

Много удивительных событий происходило на русской Аляске как трагических, повлёкших за собой многочисленные жертвы, так и радостных, ободряющих. Глубокий след в жизни этого сурового края оставил епископ Иннокентий (Вениаминов). На английском Иннокентий означает «невинный, чистый» (innocent), что совершенно полно отражало характер и деятельность высокодуховного русского миссионера.

В Ситке находится памятное для русских людей, да и не только русских, а всех американских аборигенов, которые стали православными, здание под названием «Дом русского епископа». Нам казалось, что мы туда не сможем попасть, так как он был закрыт в течение того времени, когда протекало наше пребывание в Ситке. Но вот – чудо, неожиданно ситская администрация Службы национальных парков США, под чьей охраной находится «Дом русского епископа», узнав, что мы прилетели из далёкой России, вызвала гида и в течение двух часов мы, как завороженные, созерцали исторические сокровища, оставленные епископом Иннокентием.

Александр Портнягин с женой Валентиной Имтосими на крыльце дома Анны Марли, Аляска, август 2005 г.